

Хараев Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
член-корреспондент Академии менеджмента
в образовании и культуре

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Аннотация:

Статья посвящена проблемам, возникающим в процессе определения и назначения наказания в виде лишения свободы. Лишение свободы на определенный срок является самым часто назначаемым и применяемым видом уголовного наказания. С учетом проблем, связанных с переполненностью пенитенциарных учреждений, а также направленностью уголовно-правовой политики на смягчение, важно правильно подходить к выбору и назначению данного вида наказания.

Ключевые слова:

государственное принуждение, уголовное наказание, преступление, преступник, преступность, уголовная ответственность, лишение свободы, цели наказания.

Kharaev Azamat Arsenovich

PhD in Law, Senior Lecture,
North Caucasus Institute for Advanced Professional
Training (branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Corresponding Member of Academy of
Management in Education and Culture

SOME PROBLEMS OF THE PURPOSES OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT FOR A CERTAIN PERIOD

Summary:

The article deals with the problems arising in the process of imposition of imprisonment sentence. Imprisonment on a certain term of time is the most commonly assigned and used type of the criminal penalty. Given the overcrowding of penitentiary institutions, as well as orientation of the penal policy on mitigation, it is important to approach wisely selection and imposition of this kind of punishment.

Keywords:

government coercion, criminal penalty, crime, criminal, felony, criminal liability, imprisonment, purpose of punishment.

Меры государственного принуждения достаточно разнообразны. Одной из самых значительных мер государственного принуждения является уголовное наказание. Это есть сегодня, и это было всегда. Так, Чезаре Беккариа в трактате «О преступлениях и наказаниях» писал, что «только законы могут устанавливать наказания за преступления, и власть их издания может принадлежать только законодателю... Никакой судья не может, не нарушая справедливости, устанавливать наказания для других членов общества. Несправедливо наказание, выходящее за пределы закона, так как оно явилось бы другим наказанием, не установленным законом» [1].

Законодатель, формулируя понятие наказания в уголовном законе, видит в нем правовое средство борьбы с преступностью, меры ответственности за конкретное преступление, а применение его к осужденному расценивает как правоприменительный акт, который ориентирован на определенный социальный результат (конкретные цели). Проблема цели наказания в уголовном праве имеет большое значение и является одной из наиболее дискуссионных. Формулирование целей наказания – это один из важнейших вопросов уголовной политики.

Социальный прогресс постепенно привел к изменению взглядов человека на общество в целом, на человека как субъекта определенных общественных отношений, на содержание и смысл преступления и наказания, а также на роль государства в общественных отношениях. Это позволило видеть в уголовном наказании не только кару, но и средства принудительного воспитательного воздействия.

Государство, наказывая преступника за совершенное деяние, выражает в уголовном наказании оценку преступника и его общественно опасного деяния. Через наказание осужденный получает правовую ориентацию со стороны государства. Государство же в лице органов, исполняющих наказание, реализует такие социально востребованные и объективно необходимые цели, как: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений.

Цивилизованный мир и Российская Федерация концепцию цели уголовного наказания рассматривают именно в таком аспекте. И все же проблемы цели и наказания науки уголовного права не решены исчерпывающе и вполне фундаментально.

Пик обострения спорности в науке уголовного права по вопросу целей наказания пришелся на 70-е годы XX в. И.С. Ной сформулировал приемлемое для того времени понятие уголовно-правовой кары. Однако он не согласился с признанием некоторыми авторами кары в качестве

одной из целей наказания [2, с. 9, 10]. Вместе с тем в некоторых теоретических источниках по проблемам уголовного наказания уголовно-правовое принуждение связывают с целью причинения осужденному страданий, что ни в коей мере не согласуется с принципом гуманизма, изложенным в ст. 7 УК РФ.

Цели наказания установлены в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Любое наказание должно соответствовать принципам российского уголовного права, и в первую очередь принципам справедливости и гуманизма. Согласно ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7, 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 7 УК РФ, устанавливается, что целью наказания не является унижение человеческого достоинства либо причинение виновному физических страданий. В Конвенции против пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания понятие «пытка» раскрывается как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется любая боль или страдание, физическое или нравственное... чтобы наказать его за действие, которое совершило оно...».

В России на современном этапе лишения свободы на определенный срок является наиболее часто применяемым видом наказания в судебной практике. Его составляющая от общего числа осужденных достигла своего пика в 1985 г. – 45,2 %, в последующие годы колебалась в диапазоне 36–39 %, к 1996 г. (моменту принятия нового УК РФ) упала до 33,9 %, а в 2012 г. до 28,0 %. Но в последние годы начала снова расти (2013 г. – 28,7 %; 2014 г. – 29,4 %, 2015 г. – 33,0 %), постепенно возвращаясь к показателям второй половины 80-х – первой половины 90-х гг. прошлого века.

Общее количество осужденных к лишению свободы на определенный срок в 1990–1996 гг. постоянно росло (с 203 359 до 373 519). Впрочем, в последние годы показатель общего количества лишенных свободы на определенный срок вернулся к примерно уровню конца 1980-х – начала 1990-х гг. (2012 г. – 206 254; 2013 г. – 209 709; 2014 г. – 209 448; 2015 г. – 211 170).

Уровень применения лишения свободы как отдельного вида наказания за совершение преступлений, наиболее часто встречающихся в судебной и следственной практике, ранее был еще выше, но к настоящему времени приближается к среднестатистическим показателям. Так, к указанному наказанию за преступления, связанные с наркотиками и сильнодействующими веществами (ст. 228–234 УК РФ), в 1996 г. было приговорено 38,2 % осужденных, в 2015 г. – 42,7 %; за «лакмусовые» преступления против собственности (ст. 158, 160–162 УК РФ) в 1996 г. – 65 %, в 2015 г. – 32,7 %. Отдельно по кражам (ст. 158 УК РФ): в 1996 г. – 50 %, в 2015 г. – 29,2 % [3].

Совершенно очевидно, что общие цели лишения свободы не могут быть иными, нежели те, которые вообще выдвигаются перед наказанием российским уголовным правом. Такими целями являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

Необходимость лишения свободы как средства достижения этих целей наказания вызывается тем, что реализация их иными видами наказания на данном этапе развития нашего общества не может быть достигнута в отношении лиц, совершающих значительные по степени опасности преступления или совершающих их повторно. Лишение свободы в этом смысле необходимо потому, что оно предоставляет возможность оказывать более или менее систематическое воспитательное влияние на личность осужденного и является в известной мере более эффективным устрашающим средством воздействия на осужденного и иных неустойчивых членов общества.

Касательно обеспечения специальной превенции посредством изоляции преступника от общества лишение свободы является наиболее надежным средством. Это не гарантирует безусловной полезности этого наказания. Напротив, лишению свободы присущи и некоторые весьма отрицательные атрибуты, которые, возможно, могут и препятствовать достижению целей наказания и борьбе с преступностью в целом. Для реализации поставленных перед лишением свободы целей требуется наиболее разумная организация этого процесса. Для этого необходимо обратить внимание не только на цели лишения свободы, но и на средства их достижения. Таким образом, надо постараться прежде всего определить, в каком соотношении находятся цели лишения свободы и уже затем – как наиболее целесообразно следует организовать исполнение лишения свободы, чтобы все его цели были достигнуты с наивысшей эффективностью.

Ряд авторов видят в наказании в виде лишения свободы главную цель – устрашающее воздействие этого вида наказания. Для реализации этой цели предлагается лишать осужденных одних прав, притеснять другие и возлагать исключительные обязанности в сочетании с жесткими режимными нормами. Приверженцы такого подхода главную цель лишения свободы видят в том, чтобы обеспечить нежелание осужденного вновь подвергнуться наказанию, вместо нежелания вновь совершить преступление. А.Л. Ременсон считает, что ни труд, ни политико-воспитательная работа не должны рассматриваться составными элементами лишения свободы. Он пишет: «Поскольку же применение наказания должно обеспечить в качестве одной из важнейших задач неже-

вание осужденного вновь подвергнуться наказанию, а также удержание от совершения преступления неустойчивого элемента, постольку его составными элементами не могут быть ни труд, ни политико-воспитательная работа. Преступник должен бояться наказания. Это аксиома» [4, с. 17].

Несомненно, устрашение лиц, совершивших преступление, является важным средством для достижения специального и общего предупреждения. Спорность вопроса заключается в другом. Правильно ли задачу юридического исправления осужденного рассматривать важнейшей, отводя второстепенное место задаче его морального исправления, и какими средствами в условиях развивающегося Российского государства следует пользоваться для достижения юридического исправления лица, лишённого свободы, и для достижения целей специальной и общей превенции? Анализируя сущность лишения свободы, следует исходить из необходимости морального исправления осужденного как важнейшей задачи наказания в условиях развития молодой российской государственности. Выдвижение на первый план цели исправления необходимо главным образом потому, что в места лишения свободы попадают лица морально изуродованные, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Эти люди представляют опасность для общества не потому, что обладают какой-то злой волей или врожденной склонностью к совершению преступлений, а потому, что те или иные взгляды или установки вырабатываются у них в процессе общественной адаптации под влиянием окружающей их действительности и конкретных условий, в которых проходил процесс формирования личности. Большинству лиц, содержащихся в заключении, пришлось столкнуться в жизни с теми или иными неблагоприятными условиями. В этом отношении представляет определенный интерес изучение личности осужденного, проведенное в исправительных учреждениях.

Отмеченные у преступников серьезные дефекты в воспитании и образовании не только проявляются в их индивидуалистических взглядах и настроениях, в отсталости их идеологии, но и отражаются на их психике. Темперамент, характер, сила воли и некоторые другие психические свойства личности играют известную роль в реализации антиобщественных взглядов и установок в конкретном преступном поведении. Но даже человек с передовым сознанием способен нарушить правила нормального, допустимого с точки зрения уголовного закона поведения, если он, например, не научился контролировать свои поступки посредством размышления над их последствиями. Так как характер формируется в сложном процессе взаимодействия человека с окружающей средой, то, следовательно, общество посредством воздействия на личность имеет возможность целенаправленно формировать характер, то есть пытаться создавать предпосылки последующего правомерного поведения.

Но в то же время человек не является пассивным объектом внешних условий и обстоятельств. Он сам участвует в выработке своего характера, так как характер связывается в зависимости от мировоззрения, от дел и поступков, им совершаемых. В своем труде С.Л. Рубинштейн пишет, что характер человека, конечно же, обусловлен объективными обстоятельствами его жизненного пути, но сами эти обстоятельства создаются и изменяются в результате его поступков, так что поступки человека и жизненные обстоятельства, их обуславливающие, постоянно переходят друг от друга. Поэтому нет ничего нелепее и фальшивее, как оправдание дурных поступков человека со ссылкой на то, что такой уж у него характер, как если бы характер был чем-то изначально данным и фатально predetermined. Человек сам участвует в выработке своего характера и сам несет за него ответственность [5, с. 123, 226–227].

На основе вышеизложенного напрашивается вывод, что перед лишением свободы как мерой уголовного наказания стоит первостепенная задача морального исправления и перевоспитания преступника, а в случае невозможности его исправления и (или) перевоспитания хотя бы его устрашения. На современном этапе эволюционного развития психологический уровень любой человеческой общности не достиг уровня критического осознания своих ошибок. Поэтому на данный момент перед лишением свободы стоит задача хотя бы юридического исправления, если не получается моральное исправление. Это могло бы удовлетворить потому, что хоть как-то ограживало бы общество от рецидива опасного преступления со стороны отбывшего лишение свободы и связанного с этим дурного влияния. Устрашение преступника существенно менее эффективно в предупреждении с его стороны новых преступлений, нежели достижение специальной превенции путем его морального исправления, не говоря уже о том, что гораздо легче преодолеть чувство страха, чем изменить своим моральным убеждениям. Относительно малая эффективность страха как сдерживающего мотива в несвершении преступления объясняется тем, что недостаточный в интеллектуальном отношении человек, каким обычно является преступник, не так уж долго способен сохранить это чувство, забывая о тех лишениях, с которыми ему пришлось столкнуться в заключении, и что далеко не всегда такое лицо вообще задумывается о наказании перед совершением преступления. Такое отношение к угрозе наказания следует объяснить тем,

что деяния совершают преимущественно люди невежественные, которые не в состоянии здраво смотреть на вещи, правильно рассчитывать выгоды и невыгоды совершаемого поступка.

Все вышеизложенное, разумеется, вовсе не означает, что устрашение лишением свободы теряет всяческий смысл и им не следует пользоваться в проведении уголовной политики. Уголовное наказание является легитимной ответной мерой на преступное поведение. Другая сторона этого аспекта – субъективное восприятие правового воздействия самим осужденным.

В своих исследованиях А.Л. Ременсон установил ряд закономерностей, характерных для определенных групп осужденных, которые оценивают приговор суда как справедливый с точки зрения закона и общепринятой человеческой морали, но в то же время не принимают его с точки зрения своих внутренних убеждений, так называемой «своей морали». В связи с этим они воспринимают наказание как морально безосновательное. В данной ситуации наказание, и в особенности лишение свободы, воспринимается осужденным как временное и обременительное явление. При этом процесс исполнения наказания нередко сопровождается нарушением режима его отбывания. Лица, считающие себя несправедливо наказанными или наказанными слишком сурово, чаще всего конфликтны и не восприимчивы к мерам убеждения [6].

Сущность понятия кары соответствует понятию наказания, которое изложено в ст. 43 УК РФ. Правовой механизм реализации кары через нормы демонстрирует силу потенциала государственного принуждения. Тем самым кару даже в статике нельзя признать целью наказания.

Эффект кары проявляется в способности наказания воздействовать через систему ценностей на интересы личности: на материальное, социальное, семейное положение, репутацию личности, возможность в рамках закона беспрепятственно пользоваться своими правами, использовать фактор свободы на личное благо, а через них на выбор того или иного поведения. Государство, признавая общечеловеческие приоритеты, стимулируя их, через систему уголовно-правовых запретов, систему наказаний, систему принуждений воздействует на сознание и волю своих граждан, ориентируя их на законопослушное поведение.

В динамике кара – это своего рода процесс правореализации, правовой механизм восстановления нарушенных правонарушением правовых отношений. Поэтому при исполнении наказания в виде лишения свободы важна ориентация на характер и степень вреда, причиненного объекту, общественным интересам, охраняемым уголовным законом. Несомненно, при исполнении наказания в виде лишения свободы важна ориентация также и на цели наказания, но при этом особое внимание должно уделяться средствам их достижения, формам и методам работы с осужденными. Изоляция осужденного в исправительном учреждении – это комплекс мер, направленных на исправление осужденного и коррекцию его поведения. Ряд авторов высказывали сомнения по поводу необходимости проведения воспитательной работы в отношении лиц, злостно нарушающих режим, и лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния при особо опасном рецидиве. Думается, что этот подход не совсем правильный. Во всех видах исправительных учреждений обязательно должна проводиться воспитательная работа со всеми категориями осужденных. В противном случае применение кары как фактора принуждения и убеждения теряет свой социальный смысл.

Преступление нарушает социально-психологический и индивидуально-психологический порядок, а также является отрицательным примером морально неустойчивым лицам. А наказание в виде лишения свободы восстанавливает и тот, и другой порядок; оно же нейтрализует действие дурного примера. В результате применения наказания в виде лишения свободы совершенное преступление как бы погашается в общественном сознании в социальной жизни. Наказание в виде лишения свободы погашает также и в индивидуальном сознании чувства тревоги и обиды, вызванные преступлением.

Также нужно учесть воспитательный характер лишения свободы на определенный срок, посредством которого достигаются цели морального и юридического исправления, и учесть экономическую целесообразность исполнения наказания в виде лишения свободы к каждой конкретной группе схожих случаев.

В настоящее время в институте наказания реализованы такие идеи, которые позволяют идти по пути уменьшения числа деяний, относимых законом к преступлению (декриминализация), снижения мер наказания за преступления (депенализация) и замены уголовного наказания административными мерами (деинституализация), что вполне себя оправдывает.

Проблему установления соразмерности в альтернативных санкциях можно решить таким путем: размер штрафа должен увязываться с размером лишения свободы. Наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и ареста не имеют перспективы существования в государстве с рыночными отношениями, о чем и говорит мировая практика.

Конечно, в данной работе рассмотрены далеко не все вопросы, связанные с назначением лишения свободы на определенный срок, а лишь некоторые наиболее проблематичные, а также

те, при решении которых наиболее часто допускаются ошибки. Между тем следует сделать вывод о том, что в ряде случаев ошибки вызваны недостаточным законодательным урегулированием вопросов назначения такого наказания, как лишение свободы на определенный срок, отсутствием наиболее новых, подходящих современным реалиям в Российском государстве периода экономического кризиса способов обобщения судебной практики по рассматриваемым вопросам и оформления их на уровне Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации. Поэтому решение поднятых проблем в законодательстве и разработка соответствующего постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации во многом способствовали бы единообразному и правильному применению законодательства, регулирующего вопросы назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Ссылки:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. 124 с.
2. Ной И.С. Личность и уголовная ответственность. Саратов, 1979.
3. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (Основные статистические показатели состояния преступности за 2006–2010 и за 2011–2015 гг.).
4. Ременсон А.Л. Вопросы лишения свободы и общее учение о наказании // Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права. Томск, 1961.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2009.
6. Ременсон А.Л. Указ. соч.

References:

- Beccaria, C 2004, *On Crimes and Punishments*, Moscow, 124 p., (in Russian).
Noy, IS 1979, *Personality and criminal liability*, Saratov, (in Russian).
Remenson, AL 1961, 'Questions imprisonment and general doctrine of punishment', *Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy problemam ispravitel'no-trudovogo prava*, Tomsk, (in Russian).
Rubinstein, SL 2009, *Fundamentals of general psychology*, St. Petersburg, (in Russian).
Summary statistics of crime status for 2006-2010 and for 2011-2015 2015, viewed 28 October 2016, <<http://www.cdep.ru/index>>, (in Russian).